

РОВЕСНИК ГРУЗИНСКОГО СОВЕТСКОГО ТЕАТРА

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ш. ГАМБАШИДЗЕ

ПЛЕЯДУ деятелей грузинского театра, заложивших основу советской грузинской театральной культуры, по праву украшает имя народного артиста Грузинской ССР Шалвы Ксенофонтовича Гамбашидзе. Он рано ушел из жизни, не дожив еще до 60 лет. Гамбашидзе был полон творческих планов, мог еще создать не один прекрасный сценический образ, но болезнь сердца лишила его жизни, лишила грузинский театр одного из блестящих мастеров реалистической сценической школы.

Вся творческая жизнь даровитого артиста прошла на глазах автора этих строк. Вспоминается одна из его первых ролей в театре имени Руставели — барона Штронгера в революционной пьесе Н. Шнукрашвили «Дурачок». Роль небольшая, но требующая яркой обрисовки характера царского сатрапа, огнем и мечом правящего в Закавказье. Шалва Гамбашидзе создал настолько яркий, четкий, убедительный и цельный образ этого персонажа, что он запомнился по сей день. А ведь прошло немало лет — почти полвека.

Шалва Гамбашидзе был сподвижником Котэ Марджанишвили в реформаторской деятельности на грузинской сцене. В первой постановке К. Марджанишвили «Овечий источник», показанной в 1922 году, Гамбашидзе играл в очередь с А. Имедашвили, очень интересную роль старого крестьянина Эстевава.

В театре имени Руставели он сыграл немало характерных ролей, отличающихся законченностью сценического образа. Играл в 1926 году Вильгельма Телля в трагедии Шьллера

«Вильгельм Телль» (постановка Д. Антадзе), он, наряду с этим драматическим образом, с таким же успехом исполнял комедийную роль американца в комедии Н. Шнукрашвили «Американский дядюшка». За ним укрепилось имя артиста широкого творческого диапазона — именно такого, с которым любил работать К. Марджанишвили. Не случайно, что, когда К. Марджанишвили ушел из театра имени Руставели и поставил несколько фильмов, в них принимал участие Шалва Гамбашидзе. При создании же в 1928 году второго государственного театра в Кутаиси под руководством К. Марджанишвили, артист перешел туда.

Помнится первый спектакль молодого театра — драма Э. Толлера «Гопля, мы живем». В ней Шалва Гамбашидзе исполнял роль рабочего - коммуниста Альберта Кроля. Его финальная реплика «Слабые

идут, а борьба продолжается», «Гопля, мы живем», придавала спектаклю оптимистическое звучание, и произносилась актером с большим подъемом и проникновенностью.

В Кутаиси К. Марджанишвили поставил мою сатирическую комедию «Да, однако...» и я был обрадован, когда в главной роли наивного молодого человека увидел Шалву Гамбашидзе, исполнявшего эту роль со свойственной ему теплотой и задушевностью.

Таким образом, Шалва Гамбашидзе был одним из создателей нового театра, носящего ныне имя К. Марджанишвили, и всю жизнь работал здесь, являясь ведущим актером. В 1937 — 1947 годах, в течение 10 лет, он был художественным руководителем этого театра, бережно сохраняя творческие традиции его создателя. Руководя театром в годы Великой Отечественной войны, он всю творческую деятельность театра направил на создание и показ репертуара, соответствовавшего патристическим задачам времени.

За годы работы в театре имени К. Марджанишвили

Шалва Гамбашидзе создал множество ярких, жизненно правдивых образов, отмеченных яркостью актерского решения; внутренним благородством, монументальной целостностью. Среди них особо нужно отметить роли Какута и Мельника в комедии «Кваркваре Тутабери» П. Какабадзе. Арчила в «Сломанном мосте» по И. Чавчавадзе, Соломона в «Меджгануашвили» по Л. Ардазиани, Кутузова в «Багратиони» А. Самсония, Голетини в «На набережной» В. Патарая, де Сильва в «Уриэль Акоста» К. Гуцкова, Макферсона в «Русском вопросе» К. Симонява, Городничего в «Ревизоре» Гоголя, Отелло и другие. Каждый из этих сценических образов является итогом большого творческого труда безусловно большого артиста.

Пробовал Шалва Гамбашидзе силы и в режиссуре. Им поставлены в театре имени Марджанишвили комедия П. Какабадзе «Свадьба колхозника» (1936 год) и комедия Шекспира «Укрощение строптивой» (1944 год). Оба эти спектакля шли в театре в течение ряда лет, что свидетельствует о высоких творческих качествах постановок.

Весьма значительны были успехи Ш. Гамбашидзе в грузинской кинематографии. После участия в фильмах К. Марджанишвили «Мачеха Саманишвили» и «Трубка коммунара» он снимался в фильме Г. Макарова «Женщина с ярмарки», а затем создал запоминающийся

образ проникнутого цинизмом капиталиста - нуворинга в фильме М. Чиваурели «Последний маскарад». Это был типичный представитель буржуазии, нарождавшейся в Грузии с благословения меньшевиков. Играл Ш. Гамбашидзе в дальнейшем в фильмах «Дарико», «Георгий Саакадзе», «Строптивые соседи» и многих других, показывая широту своего творческого диапазона.

Последняя роль Ш. Гамбашидзе — прилворный Шрусбери в трагедии Ф. Шиллера «Мария Стюарт». Артист давно уже жаловался на болезнь сердца, ему не советовали выступать на сцене, но ведь это для него было невозможно... Актер смог сыграть только на премьере.

Пишущий эти строки побывал в больнице, где лежал Шалва Гамбашидзе, чтобы увидеть старого друга. Ухаживавшая за ним его сестра сказала, что врач не разрешает ему разговаривать, но слушать он может и хочет. Помню, как ярко блестели его глаза и как он широко улыбался, когда я с ним говорил, стараясь подобрать для разговора веселые темы. Мог ли я думать, что на второй день его уже не станет...

Это был не только большой артист, но и прекрасный товарищ, большой и доброй души жизнерадостный человек.

Г. БУХНИКАШВИЛИ,
заслуженный деятель искусств
Грузии,

1 АВГ 1969

Ш. ГАМБАШИДЗЕ
Г. ТОБИНИ